

Библейско-богословская коллекция
Агиографическая серия

Розанов М.

**ЖИТИЕ
СВ. ВАСИЛИЯ
ВЕЛИКОГО,
АРХИЕПИСКОПА
КЕСАРИИ
КАППАДОКИЙСКОЙ**



Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Ж И Т І Е

С В Я Т А Г О

ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

АРХІЕПИСКОПА

КЕСАРІЙСКАГО.

Изданіе второе.



МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОВ. Д.



1895



Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. Москва, апрѣля 17 дня 1895 года.

Цензоръ священникъ *Григорій Дьяченко.*



Большую пользу приносить намъ воспоминаніе о жизни и дѣлахъ людей особенно замѣчательныхъ, оказавшихъ особенныя заслуги отечеству, потому что эти воспоминанія побуждаютъ и насъ подражать имъ и быть полезными слугами того общества, къ которому принадлежимъ, въ чемъ заключается главная обязанность каждаго изъ насъ. Тѣмъ благотворнѣе для насъ знать и подражать жизни святыхъ людей, которые на опытѣ указали намъ, какъ мы можемъ достигать важнѣйшей цѣли нашей жизни—служить Богу и угождать Ему во всякомъ возрастѣ, состояніи и званіи и тѣмъ уготовлять себѣ вѣчное блаженство. Большихъ трудовъ и усилій стоитъ намъ приобрѣтеніе разныхъ земныхъ знаній, удобствъ и отличій, но все это дается намъ слишкомъ не надолго,—рано или поздно смерть лишаетъ насъ всего земнаго. Не меньшихъ трудовъ и усилій требуетъ отъ насъ полученіе небеснаго блаженства; но если мы позаботимся о полученіи его, — оно уже никогда не отнимется отъ насъ; за малый кратковременный трудъ и лишенія намъ дано будетъ вѣчное успокоеніе, вѣчныя радости. Эту истину самымъ дѣ-

ломъ доказали и путь на небо указали намъ своею жизнію святыя угодники Божіи, въ числѣ которыхъ св. церковь особенно прославляетъ, какъ Вселенскаго учителя и святителя Василия Великаго, *въщаніе* котораго, *во всю землю изыде.*



Тотъ Великій Святитель и Вселенскій учитель родился около 330 г. по Р. Хр. въ Кесаріи, главномъ городѣ Каппадокіи. Родители Св. Василия, Василій и Еммелія были знатнаго рода, отличались сами благочестіемъ и имѣли предковъ, извѣстныхъ своими христіанскими добродѣтелями и страданіями за вѣру Христову во время жестокихъ гоненій на христіанъ. Родители матери Св. Василия, Еммелии, скончались мученическою смертію и Еммелія думала провести всю жизнь въ дѣвствѣ, посвятить себя на служеніе Господу. Но безпріютность ея положенія побудила ее вступить въ супружество. Мужъ ея также происходилъ отъ благочестивыхъ христіанъ, лишившихся за вѣру Христову всего имущества и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ укрывавшихся въ лѣсахъ и горахъ. Воспитанные сами въ духѣ благочестія, родители Св. Василия постоянно заботились объ угожденіи Господу и дарованныхъ имъ дѣтей воспитывали въ строгомъ христіанскомъ благочестіи. Господь благословилъ ихъ труды: — всѣ дѣти, которыхъ у нихъ было 10 человекъ, извѣстны своими добродѣтелями. Кромѣ Св. Василия особенно замѣчательныя братья его епископы: Григорій Нисскій, Петръ севастійскій и старшая сестра Макрина. По свидѣтельству Св. Григорія Нискаго Св. Василій Великій былъ сынъ, испрошенный у Господа молитвами отца, и этими же молитвами отца въ младенчествѣ спасень отъ смерти.

Тяжкая болѣзнь постигла Василя въ младенчествѣ. Огорченный отецъ усердно молилъ Господа объ исцѣленіи сына и Господь утѣшилъ его. Явившись скорбящему отцу въ сновидѣніи, Господь сказалъ ему: „сынъ твой живъ“, и младенецъ выздоровѣлъ. Первое время своего дѣтства Василій провелъ въ сельскомъ уединеніи у своей бабки Макрины, которая своими наставленіями и примѣромъ съ ранняго возраста внушила ему любовь къ Богу и благочестію. Возвратившись въ домъ родителей, Василій продолжалъ укрѣпляться въ добромъ направленіи подъ руководствомъ матери и отца. Насколько совершенно было это воспитаніе, можно судить изъ слѣдующаго описанія воспитанія сестры Василя матерью: „Мать сама заботилась объ образованіи дочери своей, пишетъ Св. Григорій нисскій, —но не о томъ внѣшнемъ образованіи, которое дѣти обыкновенныя почерпаютъ изъ стихотворческихъ произведеній. Она почитала постыднымъ и вовсе неприличнымъ для нѣжной и благовоспитанной души изучать женскія страсти въ трагедіяхъ, или знакомиться съ безстыдствомъ въ комедіяхъ и нѣкоторымъ образомъ осквернять себя нескромными разказами о женщинахъ. Юная дочь изучала то, что мать находила для нея удобопонятнымъ изъ Богодухновеннаго писанія, особенно премудрость Соломонову, и еще болѣе то, что служить къ образованію нашей нравственной жизни. Она также знакома была и съ книгою Псалмовъ, и въ свое время прочитывала изъ нихъ свою долю. Вставала ли съ ложа, принималась ли за ученіе, отдыхала ли, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, идучи ко сну, стоя на молитвѣ, вездѣ она имѣла при себѣ Псалтирь, какъ добрую спутницу, которая никогда не отлучается отъ своей

подруги ¹⁾“. Понятно, что и другія дѣти воспитывались въ такомъ же духѣ. Какой прекрасный, возвышенный образецъ для всѣхъ матерей представляетъ эта мать—христіанка, воспитавшая такой сонмъ служителей Христовыхъ! Съ восторгомъ говоритъ Св. Григорій Богословъ объ Эммелии: „Она подарила міру столько и такихъ свѣтильниковъ, сыновей и дочерей, брачныхъ и безбрачныхъ; она счастлива и плодовита, какъ никто. Три священника; одна участница въ тайнахъ священства, и прочіе—ликъ небожителей. Изумляюсь, какая это богатая семья Эммелии. Благочестивая кровь Эммелии—собственность Христа, таковъ корень! Превосходнѣйшая! вотъ награда твоему благочестію: слава сыновей твоихъ, съ которыми у тебя одни желанія ²⁾“.

Нервноначальное образованіе Св. Василій получилъ отъ отца. Замѣтивши въ Василіи хорошія способности, родители рѣшились дать ему лучшее образованіе и отправили его въ Кесарію, славившуюся въ то время множествомъ училищъ. Здѣсь умомъ и знаніемъ онъ скоро превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей, обратилъ на себя особенное вниманіе своихъ учителей и даже кесарійскаго Архієпископа Діанія. Въ кесарійской школѣ Василій особенно сблизился съ однимъ ученикомъ Григоріемъ (Богословомъ), который, замѣтивъ его рѣдкія дарованія и благочестивую жизнь, всѣмъ сердцемъ полюбилъ его. Но Василій не удовольствовался тѣми знаніями, которыя приобрѣлъ въ кесарійской школѣ. Онъ отправился въ Константинополь, а потомъ въ Аѳины, куда собирались всѣ любители наукъ и гдѣ онѣ особенно процвѣтали. Св. Василій желалъ

¹⁾ Твор. Васил. Вел. т. 1. 5.

²⁾ Op. s. Gregorii 4. 37.

изучить въ Аѳинахъ науки для того, чтобы легче было защищать христіанство отъ нападенія языческихъ ученыхъ. Въ Аѳинахъ Василій былъ встрѣченъ съ любовью и уваженіемъ его другомъ Григоріемъ и нѣкоторыми товарищами по кесарійской школѣ. Сначала Св. Василій былъ недоволенъ Аѳинами; недоволенъ былъ уроками аѳинскихъ ученыхъ. Онъ сильно опечалился и сталъ жалѣть, что прибылъ въ Аѳины. Но Григорій успокоилъ его и утѣшилъ, сказавъ, что по первымъ впечатлѣніямъ нельзя судить объ учителяхъ и ихъ учености и что человѣка можно узнать только при короткомъ и частомъ обращеніи съ нимъ. Св. Василій дѣлалъ большіе успѣхи въ наукахъ и скоро сдѣлался однимъ изъ лучшихъ учениковъ аѳинскихъ школъ. Въ это время особенно сблизились между собою Св. Василій и Григорій. Объ этой взаимной любви такъ говоритъ самъ Григорій: „Оба мы домогались не того, чтобы которому изъ насъ самому стать первымъ, но какимъ образомъ уступить первенство другъ другу, потому что каждый изъ насъ славу другаго почиталъ собственною славою. Казалось, что одна душа въ обоихъ поддерживаетъ два тѣла; у обоихъ насъ было одно упражненіе — добродѣтель и одно усиліе — стремиться отъ земнаго, жить для будущихъ благъ. Мы вели дружбу и съ товарищами, но не съ наглыми, а съ цѣломудренными, не съ задорными, а съ миролюбивыми, съ которыми можно было не безъ пользы сойтись. Ибо мы знали, что легче заимствовать порокъ, нежели передать добродѣтель, такъ какъ скорѣе можно заразиться болѣзнію, нежели сообщить другому свое здоровье... Намъ извѣстны были двѣ дороги: одна — это первая и превосходнѣйшая вела къ нашимъ священнымъ храмамъ,

куда ходили по преимуществу слушать христіанскія наставленія; другая вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги: на праздники, на зрѣлища, на народныя сборища, мы предоставляли желающимъ. Ибо вниманія достойнымъ не почитали того, что не ведетъ къ добродѣтели. У другихъ бываютъ иныя прозванія, или отцовскія или свои, по роду собственнаго званія и занятія, но у насъ одно великое дѣло—быть и именоваться христіанами“. Въ Аоннахъ въ то время, какъ и при апостолѣ Павлѣ, господствовало язычество; на всѣхъ улицахъ стояли идолы; умнѣйшіе и ученѣйшіе философы проповѣдывали поклоненіе богамъ и говорили безъ всякаго благоговѣнія о Христѣ и съ презрѣніемъ о христіанахъ. Науки, искусство, словесность, жизнь, все было проникнуто духомъ язычества. Тяжело было юному, неопытному Василию устоять противъ искушеній его окружавшихъ, некому было его поддержать; но твердыя, нравственныя правила, внушенныя родителями, помогли ему преодолѣть всѣ трудности и соблазны. И пребываніе въ Аоннахъ, пагубное для многихъ, Св. Василию и его другу принесло большую пользу. Вслѣдствіе постоянной борьбы съ окружающимъ ихъ, они приобрѣли еще болѣе твердости духа и воли; изучивъ до основанія языческую мудрость, вполне увѣрились въ ничтожествѣ языческой и въ истинѣ и превосходствѣ христіанской религій и еще болѣе начали стремиться къ истинной вѣрѣ. Какъ счастливы были бы всѣ юноши, если бы постарались слѣдовать примѣру этихъ юныхъ друзей и хранить въ чистотѣ свою вѣру и въ непорочности свою жизнь! Какихъ добрыхъ, полезныхъ слугъ имѣла бы въ нихъ родная земля, когда бы во всѣхъ своихъ поступкахъ руководились они заповѣдями Христовыми.

Св. Василій и Григорій своею благочестивою жизнію обратили на себя вниманіе своихъ наставниковъ. Слухъ объ этихъ аѳинскихъ ученыхъ распространился далеко за предѣлы Греціи. Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Аѳинахъ Василій, не смотря на просьбы товарищей и наставниковъ, не смотря на горестъ разлуки съ своимъ другомъ Григоріемъ, оставилъ Аѳины. Прежде всего Св. Василій желалъ принять св. крещеніе. Во время крещенія Господу угодно было показать, какую обильную благодать даруетъ Онъ новокрещенному. Когда Василій вошелъ въ воду, вдругъ его освѣтила молнія; изъ этой молніи излетѣлъ голубь, спустился въ воду и возмутьвъ ее, опять возлетѣлъ на небо. Прибывъ на родину, Св. Василій не засталъ въ живыхъ отца; ему предлагали занять его мѣсто и сдѣлаться наставникомъ при училищѣ; но не мірская жизнь, занятія и слава были предметомъ желаній Василія; его влекла къ себѣ пустыня, гдѣ хотѣлъ онъ въ уединеніи посвятить всего себя Господу. Желая познакомиться съ великими примѣрами подвижнической жизни, Василій отправился на поклоненіе св. мѣстамъ въ Палестину, гдѣ жилъ и страдалъ Христосъ, и посѣтилъ святыхъ отшельниковъ въ Палестинѣ, Месопотаміи и Египтѣ. Въ это время особенно стала процвѣтать иноческая жизнь; пустыни, горы, лѣса были населены отшельниками. Отрекшись отъ имущества, отъ семейныхъ радостей, они проводили свою жизнь въ постоянной молитвѣ, трудѣ и строгомъ воздержаніи. Одни жили въ совершенномъ уединеніи, другіе въ обителяхъ и монастыряхъ, подъ руководствомъ благочестивыхъ мужей, извѣстныхъ строгою жизнію. Василій пожелалъ избрать такой же образъ жизни и какъ не жалѣлъ онъ

трудоу для своего образованія умственнаго, такъ не утратился, не смотря на слабое здоровье, предпринять новое отдаленное путешествіе для окончанія своего духовнаго образованія. Изъ письма Василя Великаго видно, какъ онъ въ это время о себѣ разсуждалъ и въ какомъ духѣ предпринялъ это путешествіе. „Многолѣтъ, — пишетъ онъ, — провелъ я въ суетѣ и погубилъ почти всю юность мою въ трудахъ суетныхъ, посѣщая училища для приобрѣтенія познаній въ той мудрости, которую Богъ призналъ буйствомъ. Но когда, наконецъ, какъ бы воставъ отъ глубокаго сна, взрѣлъ я на чудный свѣтъ Евангелія, и увидѣлъ безполезность *мудрости князей въна сего престающихъ*: тогда пролилъ я много слезъ о своей жалкой жизни, и пожелалъ найти руководителя, который бы ввелъ меня въ познаніе догматовъ благочестія. Первою заботою моею было исправить сколько нибудь мой правъ, поврежденный долголѣтнимъ обращеніемъ съ нечестивыми. Поэтому, когда, разогнувъ Евангеліе, я нашель въ немъ, что лучшій путь къ совершенству продать имѣніе и раздать нищей братіи, отрѣшиться отъ всѣхъ заботъ житейскихъ и не увлекаться пристрастіемъ ни къ чему земному; тогда пожелалъ я найти человѣка изъ братіи, дабы съ нимъ вмѣстѣ преплыть лучину кратковременнаго сего житія. Много нашель я такихъ мужей въ Александриі, много въ другихъ мѣстахъ Египта; видѣлъ такихъ мужей и въ Палестинѣ, Келесиріи и Месопотаміи, удивился ихъ воздержанію въ пищѣ, неутомимости въ молитвахъ. И я желалъ быть подражателемъ сихъ людей, сколько мнѣ можно ¹⁾“.

¹⁾ Твор. Вас. Вел. т. 1, 14.

На возвратномъ пути Василій посѣтилъ Аѳины и тамъ обратился ко Христу бывшаго своего учителя Еввула. Три дня они бесѣдовали о вѣрѣ, забывая даже о пищѣ: такъ были заняты возвышеннымъ предметомъ. Наконецъ Еввулъ убѣдился въ истинѣ христіанской вѣры и принялъ крещеніе. „Въ чемъ заключается истинная премудрость?“ между прочимъ спросилъ Еввулъ у Св. Василія. „Въ памятованіи смерти“, отвѣчалъ Св. Василій. И въ самомъ дѣлѣ, еслибы мы постоянно помнили о смерти, мы не любили бы такъ земныя радости, но пренебрегали бы ими и заботились болѣе о приобрѣтеніи радостей вѣчныхъ.

Возвратившись въ свое отечество, св. Василій сначала хотѣлъ поселиться въ уединеніи вмѣстѣ съ своимъ другомъ Григоріемъ, которому старость отца не позволяла далеко отлучаться отъ родительскаго дома. Но по просьбѣ матери и сестры, Макрины, поселился на дикихъ берегахъ Приса въ Понтѣ. Это мѣсто находилось не далеко отъ Чернаго моря и Неокесаріи. На одной сторонѣ Приса мать его и сестра, Макрина, основали женскую обитель; на другой сторонѣ рѣки поселился Василій. Въ письмѣ къ Григорію онъ такъ описываетъ избранное имъ мѣсто: „Богъ открылъ мнѣ жилище по сердцу, такое, о какомъ мы мечтали на свободѣ. Это высокая гора, покрытая темнымъ густымъ лѣсомъ, орошаемая съ сѣверной стороны свѣтлымъ потокомъ; у подошвы ея прекрасная долина, изобильная ручьями; лѣсъ ограждаетъ ее отовсюду, какъ крѣпость, и дѣлаетъ изъ нея почти островъ; два глубокіе оврага раздѣляютъ ее на двѣ части; съ одного края низвергается водопадомъ рѣка; съ другой непроходимая гора заграждаетъ путь; одинъ только есть исходъ,

и мы имъ владѣемъ. Обитель наша на высотѣ, такъ что вся долина и рѣка, по ней текущая, передъ глазами; и отраденъ видъ сей, какъ видъ берега Стримона; я не встрѣчалъ ничего прекраснѣе“¹⁾).

Въ этомъ безлюдномъ мѣстѣ св. Василий жилъ нѣкоторое время въ совершенномъ одиночествѣ, ведя строгую подвижническую жизнь. Питался онъ только хлѣбомъ съ солью, жажду утолялъ одною водою, спалъ мало и то на голой землѣ, у него ничего не было, кромѣ одной нижней, и другой—верхней одежды. Изъ письма, писаннаго (въ 363 г.) Василиемъ къ Юліану, требовавшему отъ него денегъ съ угрозою опустошить Кесарію, видно, какую суровую жизнь проводилъ онъ въ пустынѣ. „И содрогаюсь, что ты облеченъ въ порфиру, что глава твоя украшена вѣнцемъ, который безъ благочестія вмѣняется царю не въ честь, а въ безчестіе. Тебѣ извѣстнѣе вчерашняго дня, что я не люблю собирать богатства: и однако, ты требуешь отъ меня 1,000 литръ злата. Помилуй, государь! я столько стяжалъ его, что если бы сегодня мнѣ захотѣлось въ другой разъ вкусить пищи, то у меня и на это не стало бы денегъ. У меня какъ и должно быть, нечего дѣлать повару: лучшія изъ яствъ, которыми мы изобилуемъ, травяные листья съ черствымъ хлѣбомъ и кислымъ виномъ“²⁾). Хижина, въ которой онъ жилъ, не имѣла ни порядочныхъ дверей, ни огня, ни кровли; это былъ, по выраженію Григорія, кровъ безъ крыши и дверей, очагъ безъ огня и дыма. Кромѣ молитвы главнымъ занятіемъ св. Василия въ пустынѣ было изученіе и изъясненіе св. Писанія.

1) Письмо Васил. 15.

2) Филарета. Истор. уч. т. II. 97.

Хорошо было св. Василию въ этой прекрасной, пустынной мѣстности; но недолго пришлось ему жить въ одиночествѣ. Къ нему стали приходять и поселяться любители подвижнической жизни. Св. Василиій съ любовію принималъ ихъ и вскорѣ устроилась обитель, для которой онъ составилъ правила общежтія. До этого времени на востокѣ въ Понтѣ и Каппадокіи, иноки жили большею частію отдѣльно другъ отъ друга по одному, по два или по три человека. Св. Василиій находилъ, что въ общежитіи иноку удобнѣе исполнять заповѣдь о взаимной братской любви: здѣсь каждый, при вразумленіи болѣе опытныхъ, скорѣе можетъ замѣтить свои недостатки и позаботиться объ ихъ исправленіи; здѣсь болѣе представляется случаевъ дѣлать добро. Св. Василиій требовалъ отъ братіи постоянныхъ трудовъ, считая праздность величайшимъ зломъ. Иноки занимались чтеніемъ Св. Писанія, псалмопѣніемъ, молитвою, разными ручными работами, напр., носили дрова, тесали камни, сажали и поливали растенія и пр. Самъ Василиій также постоянно былъ занятъ. Такимъ образомъ устроилась обитель подъ управленіемъ Св. Василия. Онъ звалъ своего друга Григорія, краснорѣчиво описывая ему прекрасную мѣстность, которая его окружала. Другъ Василия, Григорій, посѣщавшій его пустыню, видѣлъ эту новоустроенную обитель и не находилъ словъ, чтобы достойно восхвалить любовь и единомысліе иноковъ; онъ самъ желалъ поселиться въ обители Василия.

Но не суждено было Св. Василию, не смотря на его желаніе, совсѣмъ отдаться пустынной жизни. Господь призывалъ его къ высшимъ подвигамъ. Аріанская ересь, не смотря на то, что была

опровергнута и осуждена Св. Отцами на 1-мъ Вселенскомъ соборѣ въ 325 г., распространялась въ имперіи и производила большія смуты въ церкви. Обманомъ и насиліемъ аріане заняли многія епископскія кафедръ, а ревностные защитники православія изгонялись съ своихъ мѣстъ.

Живя въ пустынѣ, Св. Василій зналъ о положеніи православія, о замыслахъ аріанъ и очень скорбѣлъ объ этомъ. Православные епископы слышали о благочестивой жизни и учености Св. Василія; надѣясь найти въ немъ сильнаго защитника православія, вызвали его на борьбу съ неправомыслящими, и не обманулись. Василій въ борьбѣ съ еретиками былъ непобѣдимъ, но не смотря на это, первое время православіе не восторжествовало надъ ересью. Главная причина этого печальнаго положенія церкви заключалась въ томъ, что ревностнымъ защитникомъ аріанъ былъ самъ императоръ Констанцій, склоненный на ихъ сторону хитростію и разными происками. Св. Василій излагалъ ученіе Церкви о Сынѣ Божіемъ, писалъ правила для пастырей, старался всѣми силами оградить православныхъ отъ вліянія ереси.

Между тѣмъ надъ Церковію сбиралась новая грозная туча. По смерти императора Констанція на престолъ вступилъ Юліанъ. Сначала Юліанъ былъ христіаниномъ, но потомъ снова принялъ язычество, потому его и называютъ богоотступникомъ. Сдѣлавшись императоромъ, онъ задумалъ истребить христіанство и ввести въ своей имперіи язычество. Особенно обратилъ онъ свой гнѣвъ на кесарійскихъ христіанъ, разрушившихъ въ его царствованіе языческой храмъ. Эти христіане должны были платить дань, имущество у нихъ велѣно отобрать въ

казну, духовенство должно было нести тяжести военной службы, считавшейся въ то время самою убыточною. Василій письменно и словесно ободрялъ вѣрующихъ, увѣщевалъ ихъ твердо стоять за свою вѣру и увѣрялъ, что замыслы Юліана не исполнятся. Дѣйствительно, Юліанъ вскорѣ былъ убитъ во время битвы съ персами.

Послѣ Діанія Епископомъ Кесарійской церкви поставленъ былъ Евсевій, человекъ свѣдущій въ гражданскихъ дѣлахъ, но малоопытный въ церковныхъ. Чувствуя себя слабымъ для защиты православія противъ аріанъ, онъ желалъ имѣть при себѣ сильнаго защитника православія и мудраго совѣтника въ дѣлахъ управленія паствою. И такого нашель въ лицѣ Василія, котораго посвятилъ въ пресвитера и просиль жить при своемъ архіерейскомъ домѣ. Неохотно Василій, полюбившій уединеніе, принялъ на себя пресвитерскій санъ. Григорій, не задолго предъ тѣмъ поставленный въ пресвитера назіанзской церкви, въ утѣшеніе скорбящаго друга своего писалъ ему: „И ты взятъ въ плѣнь, какъ и я, включень въ списокъ; оба мы принужденно возведены на степень пресвитерства, хотя добивались и не этого; ибо достовѣрнѣ всякаго другаго можемъ засвидѣтельствовать мы другъ о другѣ, что намъ по сердцу тихое любомудріе; надобно терпѣть и не посрамить, какъ надежду возложившихъ на насъ упованіе свое, такъ и собственную жизнь свою“¹⁾).

Св. Василій покорился призванію и весь отдался трудамъ пастырскаго служенія. Такая ревность должна бы

¹⁾ Письмо 11. Григор.

была возбудить въ Епископѣ все уваженіе къ неутомимому сотруднику, который не жалѣлъ ни трудовъ, ни здоровья. Евсевій же, по слабости человѣческой, позавидовалъ, слыша повсюду похвалы Св. Василию. Онъ сталъ притѣснять его. Охлажденіе любви между Евсевиємъ и Василиємъ замѣтили и посторонніе, изъ которыхъ многіе были за Василія. Въ церкви кесарійской готово было открыться раздѣленіе. Во избѣжаніе еще большихъ непріятностей, Василій вмѣстѣ съ своимъ другомъ Григоріємъ удалился въ свою мирную обитель.

Но вскорѣ же для Евсевія стало ясно, какъ необходима ему помощь Св. Василия въ то трудное время борьбы съ аріанами. Онъ сильно жалѣлъ, что отдалилъ отъ себя Василія, и желалъ съ нимъ примириться. Къ этому располагалъ епископа и Григорій личнымъ совѣтомъ и письмами; въ то же время Григорій и Василія убѣждалъ примириться съ епископомъ и прибыть въ Кесарію. Тяжело было Св. Василию разстаться со своей любимой обителью, но опасности и нужды церкви принудили его это сдѣлать. Онъ явился въ Кесарію и примирился съ епископомъ. Въ Кесарію ожидали императора Валента. Покровительствуя аріанамъ, онъ вель съ собою аріанскихъ епископовъ, чтобы ввести злочестивое ученіе въ тѣхъ Церквахъ, которыя до сихъ поръ сопротивлялись. Неопытность Епископа и отсутствіе сильнаго защитника православія давали надежду Валенту на усилѣхъ въ Кесаріи. Но благовременное возвращеніе Василія разстроило эти надежды. Едва явился въ Кесарію Св. Василій, какъ все приняло иной видъ. — „Онъ примиряется, — говоритъ Св. Григорій — подаетъ совѣты, приводитъ въ порядокъ воинство (ду-

ховное), уничтожаетъ встрѣчающіяся препятствія, преткновенія и все то, на что положившись противники воздвигли на насъ брань“ *).

Успокоивъ церковь, Василій свободно могъ заняться дѣлами своего служенія. И онъ былъ неутомимъ. Самымъ главнымъ и любимымъ его занятіемъ было проповѣданіе слова Божія. Онъ поучалъ вѣрующихъ не только каждый день, но и по два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Иногда послѣ проповѣди въ одной церкви онъ ходилъ проповѣдывать въ другую. Его частыя и иногда очень обширныя поученія всегда отличались глубокою силою назиданія, убѣдительностію для ума и сердца, въ нихъ онъ ясно представлялъ слушателямъ обязанности Христіанина, высокое достоинство добродѣтелей и всю гнусность пороковъ, объяснял Священное Писаніе, и слова его, выходящія изъ любящаго сердца, дѣйствовали сильно и убѣдительно. Св. Григорій говоритъ: „Василіемъ испытаны всѣ глубины Духа, и изъ сихъ-то глубинъ почерпалъ онъ нужное, чтобы образовать нравы, научать высокой рѣчи, отвлекать отъ настоящаго и преселять въ будущее“ **). Его слово получало еще большую силу и убѣдительность потому, что онъ самымъ примѣромъ оправдывалъ то, къ чему убѣждалъ другихъ. Вся его жизнь отличалась добродѣтелями. Онъ жилъ бѣдно, отказывалъ себѣ почти въ необходимомъ, но его заботами было устроено въ Кесаріи множество больницъ, пріютовъ, страннопріимныхъ домовъ; все, что имѣлъ, отдавалъ бѣднымъ, помогая христіанамъ и иновѣрцамъ, самъ ходилъ за больными, писалъ уставы для монашествующихъ

*) Твор. Вас. т. 1. 30.

**) Твор. Вас. т. 1. 32.

щихъ и правила для воспитанія юношей, былъ ходатаемъ предъ свѣтскими властями, заступникомъ бѣдныхъ и угнетенныхъ, судьей и примирителемъ въ тяжбахъ и спорахъ и милостивымъ кормителемъ во время тяжкаго голода. Однажды отъ недостатка дождей въ Кесаріи былъ великій голодъ (368 г.). Бѣдные, терпя голодъ, проливали горькія слезы. Богатые, вмѣсто того, чтобы отереть слезы голодающихъ, пользовались этимъ общественнымъ бѣдствіемъ, чтобы нажиться. Они скупили, какой оставался, хлѣбъ и поднимали на него высокія цѣны. Св. Василій, въ это время больной и огорченный кончиною своей матери, Еммелин, не оставилъ свою паству безъ утѣшенія и защиты, — такъ была сильна его любовь къ ней. Большую часть имѣнія, полученнаго послѣ матери, онъ роздалъ бѣднымъ и нищимъ, даже дѣти іудеевъ пользовались его милостію. Потомъ трогательною рѣчью возбудилъ въ богачахъ сочувствіе и состраданіе къ бѣднымъ и убѣдилъ ихъ удѣлять умирающимъ отъ голода избытокъ своего хлѣба, доказавъ, что отъ того изсохла земля, что изсякла любовь. Въ это же время онъ составилъ литургію, которая извѣстна подъ его именемъ; много молитвъ, въ томъ числѣ и молитвы, читаемыя на вечернѣ въ Троицынъ день.

Мо плодотворное служеніе Василія своей паствѣ и церкви еще болѣе раскрылось со времени принятія имъ епископскаго сана. Евсевій, Архіепископъ кесарійскій, послѣ осмилѣтняго правленія скончался на рукахъ Василія. Самъ Василій въ это время такъ опасно былъ боленъ, что ожидалъ скорой смерти. Онъ звалъ къ себѣ друга своего Григорія, чтобы передать ему свою послѣднюю волю. Григорій

немедленно къ нему отправился: но дорогой, узнавъ, что по случаю смерти Евсевія, въ Кесарію собираются епископы для избранія ему преемника, возвратился назадъ для избѣжанія подозрѣній, будто онъ приглашенъ для того, чтобы содѣйствовать избранію своего друга. Общимъ желаніемъ православныхъ было избрать преемниковъ Евсевію Св. Василия, извѣстнаго своею высокодобродѣтельною жизнію, своею твердою вѣрою, ревностію и трудами въ защитѣ православія и мудрою распорядительностію въ церковномъ управленіи, которое еще при жизни Евсевія перешло къ нему. Но не желали этого приверженные къ аріанству; кромѣ того у Св. Василия было много недоброжелателей и завистниковъ между жителями Кесаріи, которые неохотно соглашались избрать его въ епископа, — нѣкоторые изъ богатыхъ, которыхъ онъ перѣдко уличалъ въ жестокосердіи, нѣкоторые изъ важныхъ судей, которымъ онъ внушалъ правый судъ и справедливость. Между тѣмъ, по приглашенію, въ Кесарію прибылъ Григорій, епископъ назіанзскій, отецъ Григорія, друга Василия. Этотъ больной старецъ былъ принесенъ въ собраніе на носилкахъ. Явившись предъ епископами, онъ убѣдительною рѣчью склонилъ недоброжелателей Василия къ избранію его во епископа и самъ участвовалъ въ его рукоположеніи. Радовался столѣтній старецъ Григорій, видѣвшій въ новозбранномъ епископѣ крѣпкую опору православія и образецъ благочестія, радовалась и вся церковь кесарійская и вообще всѣ православные.

Принявъ епископскій санъ, Василій прежде всего старался приблизить къ себѣ недовольныхъ имъ епископовъ, которые много причиняли ему огорченій. Не

зная, въ чемъ обвинить Св. Василя и оправдать свое неудовольствіе на него, одни обвиняли его въ чрезмерной строгости по отношенію къ отпадшимъ отъ православія, другіе осуждали его за снисходительное обращеніе съ неправомыслящими и много взводили на него несправедливыхъ обвиненій. Даже дядя Василя, епископъ Григорій, не хотѣлъ съ своимъ племянникомъ имѣть никакого общенія. На это враги Василя указывали, какъ на доказательство его неправоты. Св. Василій рѣшился написать къ своему дядѣ письмо, полное любви и готовности къ примиренію. Сколько любви и страданія выражаетъ это письмо! „Если есть какое для меня утѣшеніе во Христѣ, — писалъ онъ, — если есть общеніе духа, если есть милосердіе и сострадательность, исполни мою просьбу, окончи мои скорби, положи какое-нибудь начало дѣламъ болѣе отраднымъ въ послѣдствіи, самъ руководя къ лучшему, а не послѣдуя другимъ въ томъ, въ чемъ не должно. Доколѣ раздѣленіе будетъ давать мѣсто клеветамъ, дотолѣ необходимо будутъ возрастать подозрѣнія все хуже и хуже. Если и тѣмъ (другимъ епископамъ) неприлично презирать меня, то всего болѣе—твоей честности. Ибо, если я погрѣшаю въ чемъ, то буду лучше, когда меня вразумишь, а этому нельзя быть безъ свиданія. Если-же я ни въ чемъ не виноватъ, то за что ненавидѣть?... И такъ, своимъ прибытіемъ, или письмомъ, или приглашеніемъ меня къ себѣ, или какимъ хочешь способомъ, утѣшь мою душу“. Это письмо имѣло хорошія послѣдствія. Епископъ Григорій имѣлъ свиданіе съ Василемъ, послѣ котораго помирился съ нимъ, а въ слѣдъ за Григоріемъ и другіе недоброжелатели начали сближаться съ Василемъ, извинялись и сколько прежде

враждовали противъ него, столько теперь расположились къ нему, какъ благочестивѣйшему епископу.

Еще съ большею ревностію Святитель Василій сталъ заботиться о спасеніи ввѣренныхъ ему людей, наставляя ихъ словомъ и примѣромъ, и его святая жизнь низвела на него еще при жизни обильную благодать отъ Господа въ дарахъ прозорливости и чудотвореній. Изъ чудесъ Великаго Святителя особенно поразительны слѣдующія: Одинъ благочестивый христіанинъ знатнаго рода, по имени Проторій, желалъ посвятить свою дочь Господу. Но діаволь знушилъ одному изъ рабовъ Проторія сильную любовь къ дѣвицѣ и желаніе имѣть ее своей женой. Зная, что господинъ не согласится отдать за него свою дочь, слуга обратился къ волхву и обѣщаль ему большую награду, если онъ поможетъ ему исполнить свое желаніе. Волхвъ же сначала отказался, но потомъ сказалъ: „хочешь я тебя пошлю къ моему господину діаволу, онъ тебѣ поможетъ, если ты исполнишь его волю“? Рабъ-же, забывъ о томъ страшномъ грѣхѣ, какой на себя принималъ, сказалъ: „все исполню, что онъ мнѣ ни велитъ“. Тогда волхвъ сказалъ: „Отречешься-ли отъ твоего Христа?“ — „Готовъ на все, — отвѣчалъ ослѣпленный страстію рабъ, — только-бы исполнилось мое желаніе“. — „Если ты даешь такое обѣщаніе, — сказалъ волхвъ, то и я тебѣ буду помогать“ и давъ грамоту, сказалъ: „Иди въ эту ночь на Еллинское кладбище, подыми грамоту и тебя отведутъ къ діаволу“. Безумный рабъ немедленно отправился на кладбище и началъ призывать бѣсовъ. Къ нему явились бѣсы и съ радостію повели прельщеннаго къ своему князю. Пришедъ, юноша увидѣлъ діавола сѣдящимъ на высококомъ престолѣ, окруженнаго

множествомъ бѣсовъ. Діаволь взялъ у юноши грамоту и сказалъ ему: „Вѣруешь-ли въ меня?“ — „Вѣрую“, отвѣчалъ онъ. „Отрекаешься-ли отъ Христа?“ — „Отрекаюсь“, отвѣчалъ юноша. „Много разъ вы, христіане, меня обманывали; когда вамъ нужна моя помощь, вы приходите ко мнѣ; когда-же ваше желаніе исполнится, вы отрекаетесь отъ меня и опять обращаетесь ко Христу, Который по Своей благодати и человеколюбію принимаетъ васъ къ Себѣ. Но подпиши, что ты отрекаешься отъ Христа и крещенія добровольно, обещаешься навсегда быть моимъ и терпѣть вѣчныя муки со мною въ день суда, тогда исполню твое желаніе“. Юноша подписалъ, что требовалъ діаволь. Тогда діаволь послалъ къ дѣвицѣ бѣсовъ, чтобы внушить ей любовь къ юношѣ. Дѣвица, упавъ предъ отцемъ на колѣни, плача, сказала: „Спаси меня, отецъ, спаси свою единственную дочь! Отдай меня замужъ за нашего раба, я его люблю. Если же ты не исполнишь мою просьбу, то скоро увидишь меня мертвою и отвѣтишь за меня въ день суда“. Услышавъ это, несчастный отецъ ужаснулся и рыдая, сказалъ: „Что это сдѣлалось съ моею дочерью? Кто укралъ мое сокровище? Кто прельстилъ мое дитя? И, дочь моя, хотѣлъ тебя отдать Небесному Жениху, сдѣлать сожительницей Ангеламъ и ради тебя и самъ надѣялся спастись. Ты же, безстыдная, говоришь о бракѣ. Не сведи меня во адъ съ печалію, дитя, не срами домъ свой, выходя за раба“. Она не слушала словъ отца, повторяя одно: „Если не исполнишь мое желаніе, убью себя“. Отецъ не зналъ, какъ поступить и, по совѣту родныхъ и друзей, согласился лучше исполнить волю дочери, чѣмъ видѣть ее погибающею, выдалъ ее за раба, отдавъ

много имѣнія. Вскорѣ непослушной дочери пришлось раскаяться въ своемъ выборѣ. Многіе замѣтили, что юноша не ходилъ въ церковь и не причащался Пречистыхъ Таинъ. Объ этомъ сказали его женѣ. Услышавъ это, несчастная женщина пришла въ отчаяніе, упала на землю и плача, говорила: „Никто, ослушавшійся родителей не спасется! Кто возвѣститъ моему отцу о моемъ несчастіи? О я грѣшная! Для чего родилась; отчего не погибла, родившись?“ Мужъ, услышавъ ея рыданія, пришелъ и спросилъ о причинѣ ея слезъ. Узнавъ же, началъ ее утѣшать и, хотя тяжело ему было, назвалъ себя христіаниномъ. Жена же не утѣшилась отъ его словъ, но сказала ему: „Если хочешь успокоить меня, пойдемъ утромъ со мною въ церковь и причастись при мнѣ Пречистыхъ Таинъ, тогда я тебѣ повѣрю“. Мужъ, видя, что нельзя больше скрывать, все ей разсказалъ. Жена обратилась за помощью къ Великому Святителю Василию. „Помилуй меня, ученикъ Христовъ,—говорила она, плача,—помилуй ослушавшуюся отца и поступившую по совѣту бѣса!“ и все разсказала ему о своемъ мужѣ. Святый призвалъ мужа и спросилъ его,—правда ли то, что говорить о немъ его жена? Онъ же отвѣчалъ со слезами: „Да, Святый Отче, все это правда; если я не скажу, то мои дѣла скажутъ“. И разсказалъ все, какъ отдался бѣсамъ. „Хочешь ли обратиться къ нашему Господу Иисусу Христу?“ сказалъ святитель. „Хочу, но не могу“, отвѣчалъ отрокъ. „Отчего?“—„Я письменно отрекся отъ Христа“.—„Не печалься объ этомъ,—сказалъ святитель,—человѣколюбивъ Господь и кающихся принимаетъ“. Жена, упавъ на колѣни прель Святителемъ, плача, сказала: „Ученикъ Христовъ, если

можешь, помоги!“ Святитель сказалъ юношѣ: „Вѣруешь ли, что спасешься?“— „Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію,“ сказалъ онъ. Святитель взялъ его за руку и, перекрестивъ, отвелъ его въ удивенное мѣсто, велѣвъ ему не переставая молиться Богу, и самъ въ теченіе трехъ дней усердно молился о немъ. Черезъ три дня Святитель пришелъ къ юношѣ и спросилъ его: „что, сынъ мой?“ — „Въ ужасномъ страхѣ я, Владыко,—отвѣчалъ юноша, не могу выносить бѣсовскаго крика, страшилищъ, шума и бросанія камней. Держать, подписанную мною, бумагу и упрекаютъ меня, говоря: „не мы къ тебѣ пришли, но ты къ намъ“. — „Не бойся, сынъ мой, только вѣруй“, сказалъ Святитель, давъ ему немного пищи и, перекрестивъ, ушелъ. Черезъ нѣсколько дней опять пришелъ Святитель и спросилъ: „что, сынъ мой?“ — „Далеко слышу ихъ крики, а самихъ не вижу“. Святитель, давъ ему немного пищи и помолившись, ушелъ. Черезъ четырнадцать дней пришелъ опять къ нему Святитель и спросилъ: „что, сынъ мой?“ — „Хорошо теперь, святой отче,—сказалъ юноша,—видѣлъ во снѣ тебя борющимся за меня и одолевшимъ діавола“. Святитель, помолившись, привелъ его къ себѣ въ келлію. Утромъ, призвавъ весь причтъ, иноковъ и всѣхъ христіанскихъ людей, сказалъ: „Прославимъ, братія, человеколюбиваго Господа; эту погибшую овцу добрый пастырь хочетъ принять; мы должны въ эту ночь помолиться за него, чтобы Господь помогъ ему одолѣть нашего общаго врага“. Собравшіеся въ церковь всю ночь молились о кающемся юношѣ, говоря: „Господи помилуй!“ На другое утро Святитель взялъ юношу за руку и повелъ его, въ сопровожденіи множества народа и съ пѣніемъ псалмовъ, въ церковь.

Діаволь собралъ свою силу и хотѣлъ похитить юношу. Онъ началъ кричать: „Отче Святый, помоги миѣ!“ Святитель сказалъ діаволу: „Безстыднѣйшій душегубецъ, начальникъ тьмы и погибели, развѣ мало тебѣ твоей погибели и тебѣ служащихъ, прекратишь ли ты гоненія на созданія Бога моего?“ — „Обидѣть ты меня, Василій“, отвѣчалъ діаволь. Этотъ діавольскій голосъ многіе слышали. Святитель отвѣчалъ: „Господь за-прещаетъ тебѣ, діаволь“. — „Василій, обидѣлъ ты меня,“ — отвѣчалъ діаволь, — не я къ нему пришелъ, но онъ ко миѣ; отрекся отъ твоего Христа; далъ миѣ подпись, которая у меня и которую я въ день суда принесу общему Судіи“. Василій отвѣчалъ: „Благовословенъ Господь Богъ мой; Его люди до тѣхъ поръ не перестанутъ молиться, пока не отдашь бумагу“. Обратившись къ народу, Святитель сказалъ: „Поднимите руки и говорите: Господи помилуй!“ Люди, поднявъ руки къ небу, со слезами нѣсколько часовъ говорили: „Господи помилуй!“ Вдругъ все увидѣли бумагу, летѣвшую по воздуху и упавшую прямо въ руки Великаго Святителя. Св. Василій съ радостію ее принявъ, возблагодарилъ Господа и при всѣхъ сказалъ отроку: „Узнаешь ли свою подпись?“ — „Да, Святый Отче, отвѣчалъ юноша, это она“. — Тогда св. Василій предъ всѣми раздралъ бумагу на нѣсколько частей; ввелъ юношу въ церковь, причастилъ его Святыхъ Таинъ и, поучивъ отдалъ женѣ его, славословя и благодаря Бога. Такъ силою молитвъ Святителя спасенъ отъ власти діавола согрѣшившій юноша. Какъ опасно потворствовать своимъ страстямъ! Какъ нужно быть внимательнымъ къ себѣ и стараться во время останавливать себя во всемъ дурномъ! Много соблазновъ окружаютъ насъ грѣш-

ныхъ и хотя желаемъ, но часто не хватаетъ силъ устоять противъ нихъ. Въ этихъ-то случаяхъ намъ нужно обращаться за помощью къ святымъ, которые и при жизни, не смотря на множество заботъ и скорбей, не оставляли безъ своей помощи къ нимъ приходящихъ, тѣмъ болѣе послѣ смерти не оставятъ обращающихся къ нимъ съ вѣрою.



дважды Св. Василій сказалъ своему причту, — „Идите, дѣти, за мною; увидимъ славу Божию и вмѣстѣ прославимъ нашего Владыку“, и вышелъ изъ города, никому не сказавъ, куда пойдеть. Въ то время жилъ пресвитеръ, по имени Анастасій; у него была жена Оеогнія. Анастасій жилъ съ ней четырнадцать лѣтъ въ дѣвствѣ; многіе не зная объ этомъ, считали Оеогнію бесплодною. За свою святую жизнь Анастасій удостоился дара пророчливости. Онъ провидѣлъ духомъ, что Великій Святитель Василій хочетъ его посѣтить, и сказалъ Оеогніи: „я иду въ поле обрабатывать землю, ты же, сестра моя, укрась домъ и зажегши свѣчи, выйди на встрѣчу Св. Василію Архіепископу, который идетъ посѣтить насъ грѣшныхъ“, Оеогнія очень удивилась, услышавъ это, но все исполнила. Встрѣтивъ Св. Василія, она поклонилась ему. Св. Василій сказалъ: „Здорова ли ты, Оеогнія?.. Она, услышавъ, что ее Святитель назвалъ по имени, ужаснулась и отвѣчала: „Здорова, Владыко святой“, Святитель же спросилъ: „Гдѣ братъ твой Анастасій?“ Она отвѣчала: „Не братъ мой, но мужъ; онъ въ полѣ, я позову его“. — „Не трудись, — отвѣчалъ Василій, — онъ въ домѣ“. Услышавъ эти слова, Оеогнія пришла въ ужасъ, что святитель знаетъ всю ихъ тайну и, затрепетавъ, упала предъ нимъ на колѣни, сказавъ:

„Помолись за меня грѣшную, Святитель Божій!“ Святый, помолившись, пошелъ. Когда Святитель входилъ въ домъ, его встрѣтилъ Анастасій и, цѣловавъ его ноги, сказалъ: „Я недостойнъ принять къ себѣ тебя, Святитель Божій“. — Хорошо, что нашелъ тебя, ученикъ Христовъ, — сказалъ Святитель, — пойдемъ въ церковь и отслужимъ литургію“. Этотъ пресвитеръ постился всѣ дни, кромѣ субботы и ѣлъ только хлѣбъ и воду. Когда пришли въ церковь, Св. Василиій велѣлъ Анастасію служить литургію; онъ же отвѣчалъ: „Знаешь, Владыко, что сказано въ Писаніи: *меньшій отъ большаго благословляется*“. Василиій ему отвѣчалъ: „При добрыхъ твоихъ дѣлахъ имѣй и послушаніе“. Когда служилъ Анастасій литургію, во время возношенія Св. Таинъ, Св. Василиій и прочіе, кто былъ достоинъ, увидѣли Пресвятаго Духа, спедшаго въ видѣ огня и окружившаго Анастасія. Отслуживъ литургію, пресвитеръ предложилъ Св. Василию и его причту трапезу. Идя, Святитель спросилъ пресвитера: „Гдѣ у тебя сокровище и какъ живешь, скажи мнѣ?“ — „Я человекъ грѣшный, Святитель, и плачу дань; у меня есть два вола, однимъ самъ работаю, а другимъ мой наемникъ; половину заработка я отдаю бѣднымъ, а другою половиною плачу дань; мнѣ помогаетъ и моя жена“. — „Зови ее сестрой, какъ и есть, и скажи мнѣ о твоей добродѣтели“. — „Я ничего на землѣ не сдѣлалъ хорошаго“, отвѣчалъ пресвитеръ. „Встанемъ и пойдемъ вмѣстѣ“, сказалъ Святитель. Придя къ одной хижинѣ, Св. Василиій сказалъ: „Отвори мнѣ дверь“. — „Нѣтъ, Святитель Божій, — отвѣчалъ Анастасій, — не ходи туда; тамъ кромѣ домашнихъ потребностей ничего нѣтъ“. — „Я для этихъ потребностей и пришелъ“,

отвѣчалъ Великій Святитель. Пресвитеръ не хотѣлъ отворить дверь; тогда Св. Василиій словомъ ее отворилъ и войдя нашель тамъ прокаженнаго человѣка; о немъ никто не зналъ кромѣ пресвитера и его жены. Св. Василиій сказалъ пресвитеру: „Почему хотѣлъ ты отъ меня скрыть твое сокровище?“ „Сердитъ этотъ человѣкъ, Владыко, — отвѣчалъ пресвитеръ, — и потому я боялся показать тебѣ его, чтобы не согрѣшилъ какимъ словомъ противъ твоей святости“. Тогда Св. Василиій сказалъ: „Добрый подвигъ ты совершаешь, но оставь меня въ эту ночь ему послужить“. Остался святитель съ прокаженнымъ, затворившись, пребылъ всю ночь на молитвѣ и утромъ вывелъ его совершенно здоровымъ. Пресвитеръ и его жена и всѣ бывшіе тамъ, видѣвши такое чудо, прославили Бога. Послѣ этого Святый Василиій, побесѣдовавъ съ пресвитеромъ, возвратился къ себѣ въ домъ.



слышавъ о Св. Василии преподобный Ефремъ Сиринъ, жившій въ пустынѣ, молилъ Бога показать ему Св. Василия. Одинъ разъ онъ увидѣлъ огненный столбъ, достававшій до неба, и услышалъ голосъ: „Ефремъ, Ефремъ, видишь этотъ огненный столбъ, таковъ есть и Василиій“. Преподобный Ефремъ, взявъ съ собою переводчика, потому что самъ не зналъ по гречески, пришелъ въ Кесарію въ праздникъ Богоявленія Господня и издали увидѣлъ Св. Василия, когда онъ шель въ церковь, одѣтый въ свѣтлую одежду. Ефремъ сказалъ послѣдовавшему за нимъ переводчику: „Вижу, что напрасно трудился, братъ, это не тотъ, котораго я видѣлъ“. И войдя въ церковь, сталъ въ уголь въ скрытомъ мѣстѣ, думая: „Мы напрасно вынесли столько труда; этотъ окруженный та-

кой славой и человѣческими почестями, чуждъ огненному столбу“. Св. Василиій, узнавъ о мысляхъ Ефрема, послалъ къ нему своего архидіакона, сказавъ: „Иди къ западнымъ церковнымъ вратамъ, тамъ въ углу найдешь инока и скажи ему: „Пойди, войди во святѣлище, тебя зоветъ архіепископъ“. Архидіаконъ, съ трудомъ пройдя между народа, подошелъ къ Ефрему, и сказалъ ему, что его зоветъ архіепископъ. Ефремъ, узнавъ чрезъ переводчика о сказанномъ архидіакономъ, отвѣчалъ: „Ошибся ты, братъ, мы странники и не знаемъ архіепископа“. Архидіаконъ передалъ это св. Василию. Когда св. Василиій читалъ священныя книги, Ефремъ увидѣлъ, что изъ устъ Василия выходитъ огонь. Потомъ Василиій сказалъ архидіакону: „Иди и скажи странствующему монаху: „Ефремъ, пойди во святѣй алтарь, тебя зоветъ архіепископъ“. Архидіаконъ сказалъ, какъ ему было велѣно; преподобный Ефремъ удивился, прославилъ Бога и сказалъ: „Истинно великъ Василиій, истинно есть столбъ огненный Василиій, истинно Духъ Святѣй говоритъ его устами!“ и просилъ архидіакона передать архіепископу, что послѣ службы хочетъ въ особомъ мѣстѣ поклоняться ему. Окончивъ службу, св. Василиій вошелъ въ сосудохранительницу; призвалъ преподобнаго Ефрема, поцѣловалъ и сказалъ: „Хорошо сдѣлалъ, что пришелъ, отче, умножившій число учениковъ Христа въ пустынь и изгнавшій изъ нея бѣсовъ силою Христа. Для чего принялъ на себя такой большой трудъ, чтобы видѣть грѣшнаго человѣка? воздастъ тебѣ Господь за твой трудъ“. Ефремъ отвѣчалъ чрезъ переводчика Василию, что у него было на сердцѣ, и причастился Св. Таинъ со своимъ братомъ изъ рукъ св. Василия. Потомъ преподобный Ефремъ сказалъ Св. Ва-

силію: „Святый Отче, одной благодати прошу у тебя“. — „Говори, что тебѣ нужно, — сказалъ Великій Святитель, — много я тебѣ долженъ за твой трудъ, который ты для меня принялъ на себя“. — „Знаю, Отче, что все, что ты ни попросишь, Господь дастъ тебѣ; умоли Его, чтобы Онъ научилъ меня говорить по-гречески“. — „Выше силъ моихъ это прошеніе, но если просишь съ добрымъ намѣреніемъ, дастся тебѣ; пойдѣмъ, честный отче, пустынный наставникъ, въ храмъ Господень и помолимся Господу; Онъ услышитъ твою молитву, отвѣчалъ Великій Святитель, — написано: *волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я*“. Помолившись нѣсколько часовъ въ церкви, св. Василій сказалъ: „Почему, Ефремъ, не принимаешь ты пресвитерскаго сана, котораго достоинъ?“ — „Потому что грѣшенъ, владыко“. — „О, если бы я имѣлъ твои грѣхи!“ — сказалъ святитель, — сотворимъ поклоненіе“. Св. Василій возложилъ руку свою на голову преподобнаго Ефрема и, прочитавъ молитву діаконскаго поставленія, сказалъ преподобному: „Вели встать намъ съ земли“. Ефремъ сказалъ на греческомъ языкѣ: „Спаси, помилуй, возстави и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію“. И исполнилось Писаніе: *тогда скочитъ хромыи, яко елень, и асень будетъ языкъ цунивыхъ*. Всѣ прославили Господа за это чудо. Преподобный Ефремъ пробылъ три дня съ св. Василіемъ. Святитель поставилъ Ефрема въ пресвитера, а его переводчика въ діакона и отпустилъ ихъ съ миромъ.



ріане убѣдили незаконнаго царя Валента, бывшаго въ Никеѣ, изгнать изъ соборной церкви православныхъ и отдать церковь аріанамъ.

Царь, исполнивъ просьбу аріанъ, ушелъ въ Констан-

тинополь. Тяжело было православнымъ и они обратились за помощью къ своему заступнику и утѣшителю Великому Василию. Святитель, утѣшивъ ихъ, отправился въ Константинополь къ царю и пришедъ къ нему сказалъ: „Честь царя любить судъ. И Премудрость говоритъ: *правда царева въ судъ*. За что царь осудилъ ты несправедно, изгнавъ православныхъ отъ святой церкви, отдавъ се злославнымъ?“ — „Опять ты оскорбляешь меня, Василий — сказалъ царь, — не долженъ ты это дѣлать“. — „Я долженъ умереть за правду“, отвѣчалъ святитель. Тогда царь сказалъ святителю: „суди самъ ихъ, но только не будь снисходительнѣе къ людямъ твоей вѣры“. — Если я несправедно осужу, то и меня пошли въ заточеніе, моихъ единовѣрцевъ изгони и отдай церковь аріанамъ“, отвѣчалъ Святитель. Взявъ же отъ царя приказъ, возвратился въ Никею, созвалъ аріанъ и сказалъ имъ: „Царь далъ мнѣ приказъ совершить судъ между вами и православными“. — „Суди, но по суду царя“, отвѣчали аріане. Святитель сказалъ: „Придите вы, аріане, и вы правовѣрные, затворите церковь, запечатайте вы своими печатями, а вы своими и поставьте отъ обѣихъ сторонъ стражу. Сначала вы, аріане, помолитесь три дня и три ночи, потомъ подойдите къ церкви. Если двери отворятся по вашей молитвѣ, то церковь будетъ ваша на вѣки; если же нѣтъ, то мы помолимся одну ночь и, если двери церковныя отворятся намъ, то церковь будетъ наша; если же и намъ не отворятся, то пусть будетъ ваша“. Аріане согласились. Православные же скорбѣли и говорили, что Святитель не по правдѣ сотворилъ судъ, но по страху цареву. Запечатали церковь и приставили къ ней стражу. Аріане три дня и три ночи молились съ

утра до шести часовъ, говоря: „Господи помилуй“, но двери не отворились и они ушли со стыдомъ. Василий Великій, собравъ всѣхъ православныхъ съ женами и дѣтьми, отправился въ церковь святаго мученика Діомида и, промолвившись тамъ всю ночь, утромъ со всѣми пошелъ къ запечатанной соборной церкви, съ пѣніемъ: *„Святый Боже, Святый Кръпкій, Святый Безсмертный помилуй насъ“*. Ставъ предъ церковными дверями, Святитель сказалъ людямъ: „Поднимите ваши руки къ небу и говорите: „Господи помилуй“, потомъ подошелъ къ дверямъ, перекрестилъ ихъ три раза и сказалъ: *„Благословенъ Богъ христіанскій всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“*. Народъ сказалъ: „Аминь“. Вдругъ отпали печати и отворились врата и какъ отъ сильной бури и вѣтра, съ страшной силой ударились о стѣны. Божественный Василий началъ пѣть: *„Возмите врата князи ваша, возмитесь врата вѣчныя, и увидетъ Царь славы!“* Василий вошелъ со всѣмъ православнымъ народомъ, и совершивъ Божественную службу, отпустилъ народъ съ радостію. Безчисленное множество аріанъ, увидѣвъ это чудо, перешли къ православнымъ. Царь, узнавъ о праведномъ судѣ Василия и о чудѣ, очень удивился и упрекнулъ аріанъ въ злочестіи; но ослѣпленный злобою не обратился къ благочестію; такъ и погибъ во злѣ.

Во время совершенія Св. Василиемъ литургіи одинъ еврей, желая узнать о Св. Тайнахъ, пришелъ вмѣстѣ съ вѣрующими въ церковь и увидѣлъ въ рукахъ Святителя Младенца. Когда Святитель приобщалъ вѣрныхъ, подошелъ и еврей. Св. Василий далъ также и ему часть Св. Даровъ. Еврей, принявъ частицу, увидѣлъ, что это настоящее тѣло, за-

глянувъ въ чашу, увидѣлъ кровь. Пораженный этимъ чудомъ, онъ отнесъ часть Святаго Причащенія домой, показалъ женѣ, рассказалъ о всемъ имъ видѣнномъ и они увѣровали во Христа. Утромъ пришелъ къ Святителю и просилъ крестить его со всею семействомъ. Святитель съ радостію исполнилъ его желаніе.

Одна бѣдная вдова подошла къ Святителю и, упавъ предъ нимъ на колѣни, просила защитить ее отъ притѣсненій начальника города. Святитель, никогда никому ни въ чемъ не отказывавшій, тотчасъ написалъ къ градоначальнику слѣдующее: „Эта вдова проситъ у меня помощи, говоря, что ты все для меня сдѣлаешь. Если правда, то докажи, и исполни просьбу женщины“. Несчастливая вдова, взявъ письмо Святителя, отдала его градоначальнику. Градоначальникъ, прочитавъ, отвѣчалъ Святителю: „Святой отче, еслибы я могъ исполнить просьбу этой женщины, то съ большой радостію сдѣлалъ бы это“. Святитель отвѣчалъ: „Хорошо, если ты хотѣлъ, но не могъ; если же могъ, но не захотѣлъ, то накажетъ тебя Господь“. Такъ и случилось: чрезъ нѣсколько времени царь разгнѣвался на градоначальника, узнавъ объ его несправедливостяхъ, и сослалъ въ заточеніе. Градоначальникъ обратился за помощью къ Великому Святителю. Св. Василій вымолилъ ему у царя прощеніе. Градоначальникъ былъ пораженъ добротой Святителя и, въ благодарность ему, отдалъ бѣдной вдовѣ много изъ своего имѣнія.

Въ Кесаріи жила очень богатая и знатная вдова, извѣстная своимъ порочнымъ поведеніемъ. Господь, желающій покаянія всѣхъ, коснулся ея сердца и она образумилась. Однажды, оставшись одна и долго разсуждая о множествѣ своихъ грѣховъ, начала она ры-

дать, говоря: „О я грѣшная и блудная! Какъ я буду отвѣчать Праведному Судии о такихъ страшныхъ грѣхахъ? Я самая грѣшная изъ всѣхъ. Послѣ крещенія я сдѣлала столько зла. Кто скажетъ мнѣ, приметъ ли Господь мое раскаяніе?“ Такъ рыдая, она припомнила все, что сдѣлала дурнаго отъ молодости до старости и, взявъ бумагу, все записала. Послѣ всѣхъ написала самый тяжкій грѣхъ и бумагу запечатала. Увидѣвъ, что Св. Василій идетъ въ церковь, она подошла къ нему, упала на колѣни и, рыдая, сказала: „Помилуй меня, Святитель Божій, великую грѣшницу“. Святитель спросилъ, чего она хочетъ. Она же подала ему запечатанную бумагу, сказавъ: „Здѣсь, Владыко, написаны всѣ мои грѣхи, ты же, угодникъ Божій, не читай ихъ, не распечатывай, но своей молитвою очисти ихъ. Вѣрую, что Подавшій мнѣ эту мысль услышитъ тебя, молящагося о мнѣ“. Василій, взявъ бумагу, взглянулъ на небо и сказалъ: „Господи, Ты Одинъ силенъ это сдѣлать, Ты, взявшій на Себя грѣхи всего міра, можешь очистить отъ грѣха эту грѣшную душу; Ты знаешь грѣхи всѣхъ насъ и милосердіе твое безконечно“. Сказавъ это, вошелъ въ церковь, держа бумагу, и ставъ на колѣни предъ жертвенникомъ, промолился всю ночь объ женщинѣ. Утромъ, окончивъ службу, призвалъ женщину и, отдавъ ей запечатанную, какъ была, бумагу, сказалъ: „Слышала ли ты, что никто не можетъ прощать согрѣшенія, кромѣ Одного Бога?“ „Слышала, честный отче, и потому просила тебя помолиться обо мнѣ“. Сказавъ это, женщина распечатала бумагу и увидѣла, что ни одного грѣха не осталось, кромѣ самаго тяжкаго, написаннаго послѣ всѣхъ. Увидѣвъ это, она пришла въ ужасъ и въ отчаяніе, упала на колѣни предъ

Св. Василиемъ, говоря: „Помилуй меня, рабъ Божій, ты умолилъ Господа простить мнѣ всѣ мои грѣхи; такъ умоли Его простить и этотъ грѣхъ“. Архіепископъ прослезился и сказалъ: „Встань, женщина, я также человѣкъ грѣшный и нуждаюсь въ прощеніи и помилованіи. Простившій тебѣ твои грѣхи, проститъ и этотъ, если ты будешь жить по заповѣдямъ Божиимъ, и получишь не только прощеніе, но славу небесную. Совѣтую я тебѣ идти въ пустыню; тамъ ты найдешь святаго мужа, по имени Ефрема, отдай ему свою бумагу и попроси его помолиться за тебя челоуѣколюбивому Господу“. Женщина пошла въ пустыню, долго проискавъ, нашла келлію блаженнаго Ефрема и, постучавшись, сказала: „Помилуй меня, грѣшную, преподобный отецъ“. Ефремъ же, увидѣвъ причину ея пришествія, сказалъ: „Уйди отъ меня, я самъ человѣкъ грѣшный и прошу помощи у другихъ“. Она же, положивъ предъ нимъ бумагу, сказала: „Архіепископъ Василій послалъ меня къ тебѣ, чтобы ты молитвой своей очистилъ мой грѣхъ, который написанъ на бумагѣ; остальные грѣхи онъ очистилъ своей молитвой“. Преподобный же сказалъ: „Нѣтъ, дочь моя, умолившій о многихъ твоихъ грѣхахъ можетъ умолить и объ одномъ твоёмъ грѣхѣ. Ступай, ступай къ нему“. Женщина, поклонившись преподобному, возвратилась въ Кесарію, но уже не застала Св. Василия въ живыхъ. Она вошла въ городъ въ самый день погребенія Святителя. Увидѣвъ это, женщина бросилась на землю съ рыданіемъ и обратилась къ Св. Василию, какъ къ живому: „О я несчастная, Святитель Божій! Не для того ли ты меня отослалъ въ пустыню, чтобы безъ меня оставить этотъ міръ? Я трудилась безъ пользы. Пусть Гос-

подъ будетъ Судьею между мною и тобою; ты самъ могъ мнѣ помочь, но отослалъ къ другому“. Сказавъ это, она положила бумагу на одръ Святителя и рассказала о своемъ трудномъ путешествіи. Одинъ изъ клириковъ хотѣлъ прочитатъ, что написано на бумагѣ, но взявъ ее, нашелъ чистою и сказалъ женщинѣ: „Тутъ ничего не написано“. Весь народъ, видя это чудо, прославилъ Бога, давшаго такую власть своимъ рабамъ и по смерти.

Всердно заботился Святитель и о всѣхъ церквахъ, ввѣренныхъ ему, и особенно о духовныхъ лицахъ. Строгій къ себѣ, онъ не терпѣлъ пороковъ и въ другихъ. Въ церквахъ, зависѣвшихъ отъ митрополіи Кесарійской, было много безпорядковъ. У кесарійскаго архіепископа были въ подчиненіи 50 хорепископовъ или помощниковъ. Въ то время по церковнымъ правиламъ они должны были съ согласія архіепископа назначать клириковъ на праздня мѣста и раздѣлять труды его по управленію сельскимъ духовенствомъ. Но они не доносили архіепископу, кого назначали на церковныя должности. Иѣкоторые священники, пользуясь невниманіемъ хорепископовъ, избирали себѣ въ причтъ, кого хотѣли, часто людей недостойныхъ, своихъ родныхъ или знакомыхъ. Святитель, узнавъ обо всѣхъ этихъ безпорядкахъ, показалъ свою обычную твердость въ прекращеніи ихъ. Возобновляя древній порядокъ, Св. Василій требовалъ отъ всѣхъ хорепископовъ, чтобы доставлены были ему списки всѣхъ причетниковъ сельскихъ съ показаніемъ, кто кѣмъ произведенъ и какой жизни, и у себя завелъ подобный списокъ, чтобы никто не могъ себя приписать къ клиру, когда захочетъ. Кромѣ того, всѣхъ

церковнослужителей, занимавшихъ уже мѣста, велѣлъ испытать, достойны ли они ихъ занимать: недостойныхъ — обращать въ число мірянъ и на будущее время запретилъ причислять къ клиру безъ своего утверждения. Такъ ревностно заботился Св. Василій о нравственномъ возвышеніи своей паствы отъ перваго служителя алтаря до послѣдняго, всѣхъ вразумлялъ, отъ всѣхъ требовалъ строгой добродѣтели. Заботы архипастыря кесарійскаго не были безплодны. Кесарійское духовенство такъ возвысилось среди другихъ церквей на востокѣ, что посторонніе епископы просили у Василія ево пресвитеровъ для своихъ церквей или для назначенія на епископскія каедры.

Возстановивъ порядокъ въ кесарійской церкви, Св. Василій возобновилъ свои прежнія попеченія объ умиротвореніи церкви вселенской. Св. Григорій Богословъ такъ описываетъ его ревность въ этомъ отношеніи: „Онъ (Василій) не призналъ достаточнымъ въ безмолвіи оплакивать бѣдствіе и къ Богу только воздѣвать руки, напротивъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность и отъ себя принести нѣчто и оказать какую-нибудь помощь; онъ не давалъ ни сна очамъ, ни дреманія вѣждамъ, и заботами изнурялъ останокъ плоти дотолѣ, пока не нашель уврачеванія злу“. Императоръ Валентъ, покровитель аріанъ, выражалъ свою ненависть къ православнымъ строгимъ преслѣдованіемъ, жестокими притѣсненіями и описаніемъ ихъ имущества. Явился даже въ самую Кесарію аріанскій епископъ (Евинній) съ нѣкоторыми единомышленниками. Гордясь своею ученостію, онъ думалъ распространить аріанство, но въ Св. Василіи встрѣтилъ непобѣдимаго своего врага. „Василій напрягаетъ всѣ силы своего ума, углубляется въ Свя-

щное Писаніе, дѣлаеть сильныя возраженія своимъ противникамъ, къ однимъ идетъ самъ, къ другимъ посылаетъ, иныхъ зоветъ къ себѣ, даетъ совѣты, укоряетъ, защищаетъ народы, города, людей; тѣхъ, которые были подъ руками, низлагаетъ вблизи разящимъ оружіемъ, а тѣхъ, которые находились вдали, поражаетъ стрѣлами письменъ, вообще придумываетъ все роды спасенія и врачуетъ всехъ“. (Похв. слово Григорія). Св. Василій обращался за помощію къ западнымъ епископамъ, описывая имъ бѣдственное состояніе православныхъ христіанъ на востокѣ. „Вы, можетъ быть, — писалъ онъ, подвигнитесь на помощь Церквей восточныхъ, ибо наши испытанія тяжки и долговременны; вы же, возлюбленные о Христѣ братья, знаете, что совершенство закона состоитъ въ любви. Троньтесь нашими бѣдствіями; не извиняйтесь домашними заботами; дѣло идетъ не объ одной Церкви, или двухъ: буря свирѣпствуетъ отъ предѣловъ Иллирій и до пустыни Ѡиванды. Превращены догматы благочестія, изглажены уставы Церкви; страсть господствованія преобладаетъ; и предстоительство церковное предлагается въ награду за нечестіе. Исчезла строгость правилъ; дана широкая свобода грѣшить... Не стало суда праведнаго; всякій ходитъ по желанію своего сердца... Стяжавшіе власть чрезъ угожденіе челоувѣкамъ сдѣлались рабами оказавшихъ имъ милость. У нѣкоторыхъ и защищеніе православія обратилось въ орудіе взаимной брани; скрывая свою вражду, они даютъ ей видъ поборничества по благочестію. Другіе поощряютъ народъ къ взаимнымъ ссорамъ, чтобы общими пороками скрывать свои. Поддерживается непримиримая брань. Этому смѣются невѣрующіе; колеблются маловѣрные...

Умолкли уста благочестивыхъ; развязанъ всякій хульный языкъ, осквернено святилище. Здравомыслящіе убѣгаютъ домовъ молитвенныхъ, какъ училищъ нечестія, и въ пустыняхъ со стенапіями и слезами воздѣваютъ руки къ Господу, сущему на небесахъ“ ¹⁾. Это посланіе, подписанное тридцатью двумя епископами, говоритъ о страшныхъ страданіяхъ христіанъ на востокѣ. Но, не смотря на это, западные епископы, преслѣдуя аріанство у себя, мало заботились о православіи на востокѣ.

Между тѣмъ аріанство на востокѣ болѣе и болѣе усиливалось. Валентъ, зная силу Кесарійскаго епископа, очень желалъ съ нимъ сблизиться. Собираясь самъ ѣхать въ Кесарію, онъ сначала послалъ туда перваго сановника имперіи, префекта (губернаторъ) Модеста, аріанина, поручивъ ему расположить Василія къ аріанамъ; въ случаѣ же неудачи — изгнать его изъ Кесаріи. Модестъ призвалъ къ себѣ Св. Василія и, не удостоивъ его имени Епископа, сказалъ ему: „Для чего ты, Василій, противишься государю, и одинъ изъ всѣхъ остаешься упорнымъ? Для чего не держишься одной вѣры съ царемъ, когда всѣ другіе склонились и уступили?“ — „Не того требуетъ мой Царь, — отвѣчалъ Св. Василій, — не могу я поклаваться твари, я самъ твореніе Божіе“. — „Что же мы по твоему? спросилъ префектъ. Или ничего не значимъ?“ Префектъ насмѣшливо замѣтилъ, что важно быть близкимъ и къ префекту. „Ты префектъ и притомъ изъ знатныхъ, — отвѣчалъ Святитель, — однакоже не выше Бога. Для меня важно быть въ об-

¹⁾ Твор. Св. Вас. т. I. 72.

щеніи съ вами: почему и не такъ? И вы Божія тварь. Но не важнѣе, чѣмъ быть въ общеніи съ каждымъ вѣрующимъ изъ подчиненныхъ вамъ. Христіанство славно не по честямъ, а по вѣрѣ“. Раздраженный Модестъ сталъ угрожать изгнаніемъ изъ Кесаріи, отнятіемъ имущества, мученіями, смертію. Но Святителя не испугали никакія угрозы и онъ смѣло отвѣчалъ: „Если можешь, угрожай чѣмъ нибудь другимъ: а этого я не боюсь. Кто ничего не имѣетъ, у того нечего отнимать, развѣ потребуешь это волосяное рубище и немногихъ книгъ, въ которыхъ всѣ мои позитки; изгнанія не знаю, ибо вся земля Господня. А истязанія что причиняютъ мнѣ, когда нѣтъ у меня тѣла? Смерть же для меня благодѣяніе: она скорѣе соединитъ меня съ Господомъ, для Котораго живу и тружусь и къ Которому давно посиѣшаю“. Модестъ былъ пораженъ величіемъ и неустрашимостію Св. Василія. „Никто еще такъ со мною не говорилъ“, сказалъ Модестъ. Василій отвѣчалъ: „Вѣроятно тебѣ еще не случилось говорить съ епископомъ; иначе, безъ сомнѣнія, говоря о подобномъ предметѣ, услышалъ бы такія же слова. Мы во всѣхъ другихъ случаяхъ кротки, смиреннѣе всякаго, этого требуетъ отъ насъ заповѣдь Божія, и не только предъ такимъ могуществомъ, но даже предъ кѣмъ бы то ни было; а когда дѣло идетъ о славѣ Божіей, — тогда, презирая все, имѣемъ въ виду одного Бога. Огонь, мечъ, звѣри и желѣзные когти скорѣе будутъ для насъ наслажденіемъ, нежели произведутъ ужасъ. Пусть слышитъ о семъ царь, что ты не покоришь себѣ насъ и не заставишь приложиться къ нечестію, какими ужасами ни будешь угрожать“. Видя, что никакія угрозы не дѣйствуютъ на Святителя, Модестъ думалъ склонить

его лаской и обѣщаніями. Но если Великаго Святителя не могли заставить отречься страшныя угрозы: то какъ же можно было отъ него ожидать отреченія ради наградъ, которыя онъ презиралъ? „Не почитай маловажнымъ, — сказала Модестъ, — что великій императоръ хочетъ соединиться съ твоею паствою... не противься его волѣ. Онъ хочетъ только, чтобы исключено было изъ символа одно слово: Единосущный“. Но Св. Василій рѣшительно отвѣчалъ: „Царю стать членомъ церкви — очень важное дѣло: ибо важно спасеніе души; но исключить въ символѣ вѣры хотя бы одно слово, или прибавить къ символу вѣры что либо, даже перемѣнить въ немъ порядокъ, никакъ не соглашусь“. Отпуская Василю, Модестъ совѣтовалъ ему подумать до слѣдующаго дня. „Не нужно, — рѣшительно и спокойно отвѣчалъ Великій Святитель, — я и нынѣ и завтра таковъ же“.

Вскорѣ затѣмъ и самъ Валентъ прибылъ въ Кесарію. Модестъ донесъ ему о своей неудачѣ. Валентъ, и прежде слышавшій о непоколебимой твердости Святителя, все же не потерялъ надежду склонить его на свою сторону. Къ Св. Василю были посланы высшіе чиновники двора. Василій былъ непреклоненъ. Аріане совѣтовали употребить противъ него силу: но Валентъ не согласился и рѣшился имѣть съ нимъ свиданіе.

Наступилъ праздникъ Богоявленія Господня. Валентъ отправился въ православную церковь, гдѣ служилъ Василій и такъ былъ тронутъ торжественностію служенія, что не могъ бесѣдовать съ Василемъ. Валентъ пришелъ въ другой разъ въ православную церковь. Св. Василій не служилъ и пригласилъ его въ алтарь, гдѣ долго съ нимъ бесѣдовалъ. Слова Василя сильно по-

дѣйствовали на Валента и онъ оставилъ епископа въ покоѣ. Но благое впечатлѣніе было не продолжительно. Аріане продолжали вооружать Валента противъ Св. Василія, и наконецъ убѣдили его подписать приговоръ объ изгнаніи епископа. Когда Валентъ хотѣлъ подписать приговоръ объ изгнаніи, престоль, на которомъ онъ сидѣлъ, покачнулся и трость переломилась; онъ взялъ другую, но и съ другой и съ третьей тоже повторилось; рука его затряслась и онъ въ страхѣ разорвалъ бумагу. И это чудо не вразумило враговъ Василія. Вскорѣ они снова вооружили Валента. Онъ готовъ былъ изгнать Василія, уже была назначена ночь для изгнанія, готова была и колесница для Святителя; враги его радовались, а друзья скорбѣли. Василій, гонимый за правду, спокойно готовился къ отъѣзду. Но Господу было угодно образумить Валента несчастіемъ. Единственный сынъ Валента, Галать, заболѣлъ горячкою такъ сильно, что никто не могъ ему помочь. Валентъ понялъ, что его наказываетъ Господь за преслѣдованіе Василія, отложилъ приговоръ объ изгнаніи, пригласилъ къ себѣ Святителя и сказалъ ему: „Помолись о здоровьѣ моего сына“. Св. Василій отвѣчалъ: „Царь, твой сынъ будетъ живъ, если ты присоеди- нишься къ православной вѣрѣ и помиришь церкви“. Царь обѣщалъ это исполнить, если выздоровѣетъ его сынъ. Св. Василій помолился и младенецъ выздоровѣлъ. Аріане, узнавъ объ этомъ чудѣ, убѣдили Валента, что и они могли сдѣлать такое чудо, такъ что онъ дозволилъ имъ крестить своего сына. Когда же аріане взяли ребенка крестить, онъ умеръ. Это чудо всѣхъ поразило. Вскорѣ послѣ этого очень опасно захворалъ Валентъ. Больной просилъ помолиться Св. Василія; онъ помо-

лился и Валентъ выздоровѣлъ. Слухъ объ этихъ событіяхъ быстро распространился и имя Василя сдѣлалось славнымъ во всей имперіи.



рианство незамѣтно прокрадывалось и въ область Каппадокійскую. Св. Василій, конечно, не могъ этого не замѣтить. Главныя бѣдствія въ Каппадокіи происходили отъ того, что высшія гражданскія должности Валентъ давалъ врагамъ православія и защитникамъ арианъ; объ этомъ самъ Василій трогательно рассказываетъ въ письмахъ къ западнымъ епископамъ ¹⁾. „Наши страданія, — писалъ онъ, — достигли предѣловъ и обитаемой вами страны, досточестнѣйшіе братія. Когда страждетъ одинъ удъ, съ нимъ страдаютъ и всѣ уды. Посему, конечно, и вашему сердоболію прилично поскорбѣть съ нами, страждущими столь долгое время... насъ постигло гоненіе самое тяжкое. Ибо гонятъ пастырей, чтобы разсѣялось стадо. А всего тягостнѣе то, что озлобляемые пріемлютъ страданія не съ увѣренностію въ мученичествѣ, и народъ не воздастъ почестей подвижникамъ на ряду съ мучениками, потому что гонители посятъ на себѣ имя христіанъ. Одна нынѣ вина, за которую жестоко наказываютъ, — точное соблюденіе отеческихъ преданій. За это благочестивыхъ изгоняютъ изъ отечества и переселяютъ въ пустыни. Несправедные судьи не уважаютъ ни сѣдины, ни подвиговъ благочестія, ни жизни, отъ юности до старости проведенной по Евангелію... Епископовъ берутъ по одной клеветѣ и предають наказанію безъ всякаго доказательства возносимыхъ на нихъ обличеній. А иные изъ нихъ не знали обвинителей, не видали судилищъ, даже не были сперва

¹⁾ Тв. Вас. т. VII. 189.

оклеветаны, но похищены насильственно ночью, посланы въ отдаленныя страны и злостраданіями, какія должны терпѣть въ пустынѣ, доведены до смерти. А за симъ слѣдовало бѣгство пресвитеровъ, бѣгство діаконовъ, расточеніе всего клира, народныя стоны, непрестанныя слезы и по домамъ и въ обществѣ... Въ плачь обратились наши праздники, дома молитвенные затворены, на алтаряхъ не совершается духовнаго служенія, нѣтъ христіанскихъ собраній, нѣтъ спасительныхъ поученій, чи торжественныхъ, ни всеночныхъ пѣснопѣній“. Тяжело было Св. Василию видѣть страданія восточной церкви: но не эта одна была у него скорбь. Много скорбей и заботъ переносилъ онъ въ это время, вслѣдствіе раздѣленія Каппадокіи по гражданскому управленію на двѣ провинціи. Въ новооткрытой области было главное управленіе въ городѣ Тіанѣ. Епископъ тіанскій, Аноимъ, задумалъ отдѣлиться отъ кесарійскаго архіепископа, образовать особое управленіе и быть митрополитомъ, не смотря на то, что церковь не позволяла, чтобы съ раздѣленіемъ провинціи раздѣлялась и митрополія. Объ этомъ Аноиму напомнилъ Василій. Но властолюбивый, корыстолюбивый Аноимъ, пользуясь нерасположеніемъ къ Василию нѣкоторыхъ каппадокійскихъ епископовъ, отдѣлился отъ кесарійскаго архіепископа. Чтобы сохранить миръ въ церкви, Св. Василій уступилъ; въ оставшейся же подъ его управленіемъ области умножилъ епископскія кафедръ, съ умноженіемъ пастырей увеличилась и пошечительность о паствѣ. На одну изъ новооткрываемыхъ кафедръ — въ мѣстечкѣ Сасимы, которое находилось на границѣ двухъ митрополій, посвятилъ онъ своего друга Григорія. Оправдывая назначеніе его на такое

незначительное мѣсто, Св. Василій писалъ къ другому своему другу: „Я желалъ бы, чтобы братъ Григорій управлялъ церковію, соотвѣтствующею его дарованіямъ. Но такую была бы вся церковь **подъ** солнцемъ, едино собранная. Послеку же это не возможно, то пусть будетъ онъ епископомъ, не отъ мѣста получающимъ честь, но мѣсто украшающимъ собою“. Вскорѣ послѣ этого разнесся слухъ, что Григорій не доволенъ своимъ назначеніемъ. Анѳимъ хотѣлъ этимъ воспользоваться и привлечь на свою сторону Григорія. Но ни ласки, ни просьбы, ни угрозы не помогли ему расположить къ себѣ Григорія, который вмѣсто того, чтобы соединиться съ Анѳимомъ, старался всѣми силами примирить митрополитовъ. И это удалось. Григорій извѣстилъ своего друга Василя, что Анѳимъ желаетъ примиренія. Св. Василій назначилъ время и мѣсто для соборныхъ разсужденій, послѣ которыхъ несогласія между духовенствомъ 1-й и 2-й Каппадокіи вскорѣ прекратились.

Около этого времени Св. Василій перенесъ много огорченій отъ своего лицемернаго и перемѣнчиваго друга, Евстаѳія, епископа севастійскаго. Евстаѳій казался человѣкомъ благочестивымъ и добродѣтельнымъ. Онъ много основалъ монастырей, носилъ грубую одежду, чѣмъ многихъ къ себѣ расположилъ. Василій, ничего не подозрѣвая, очень былъ расположенъ къ Евстаѳію и даже старался защитить его отъ обвиненій въ аріанствѣ, вслѣдствіе чего и самъ подвергся подозрѣнію. Оеодотъ никопольскій, митрополитъ армянскій, не допустилъ Св. Василя за общеніе съ Евстаѳіемъ до общихъ вечернихъ и утреннихъ молитвъ въ своемъ городѣ Никополѣ. Вскорѣ Св. Васи-

лій, къ своему великому огорченію, долженъ былъ убѣдиться, что Евстаѳій — аріанинъ, и счелъ нужнымъ прекратить съ нимъ сношенія. Черезъ нѣсколько времени Евстаѳій началъ открыто распространять аріанское ученіе. О Св. Василии онъ распространялъ самыя злыя клеветы. Тяжело было Св. Василию переносить клеветы, но онъ не защищался, надѣясь, что его невинность скоро будетъ доказана; не мстилъ врагамъ, но смиренно принималъ всѣ оскорбленія, обиды, какъ праведный гнѣвъ Божій за свои грѣхи. Клеветы на Василия не прекращались, но все болѣе и болѣе увеличивались. Наконецъ Святитель принужденъ былъ написать къ своимъ сопастырямъ письма, въ которыхъ защищалъ себя. Дѣло выяснилось и всѣ клеветы уничтожились. Но великому Святителю не суждено было, хотя на нѣсколько времени, успокоиться; одни огорченія смѣнялись другими. Еще чувствительное огорченіе для Св. Василия: одна богатая вдова, избѣгая преслѣдованій знатнаго человѣка, который противъ ея воли хотѣлъ на ней жениться, обратилась за помощью къ перкви кесарійской и нашла убѣжище въ храмѣ. Дерзкій человѣкъ хотѣлъ силою взять вдову изъ храма, но ея защитникомъ явился Св. Василій. Разгнѣвавшись на Василия, онъ вооружилъ противъ него своего товарища, управляющаго Понтійскимъ округомъ, ревностнаго аріанина. Этотъ начальникъ, сердившійся на Святителя за поражение, которое нѣсколько разъ терпѣли его единовѣрцы въ спорахъ съ Святителемъ, хотѣлъ этимъ случаемъ воспользоваться, чтобы отомстить Св. Василию. По приказанію этого начальника обыскали домъ Святителя, какъ будто бы въ немъ скрывалась вдова. Св. Василій долженъ былъ явиться въ судъ, не смотря

на санъ и правоту дѣйствій. Судья требовалъ выдать вдову и грозилъ страшными наказаніями, но Святителю не страшны были никакія угрозы и онъ рѣшился пострадать. Любившій Св. Василия народъ, узнавъ, какому позору подвергаютъ Святителя, какія наказанія его ожидаютъ, рѣшился защитить своего епископа. Богатые, бѣдные, дѣти и взрослые явились къ судѣ съ оружіемъ, какое только имъ попадалось. У однихъ были камни, у другихъ палки, даже жевщины не остались безъ оружія, ткацкія бедра служили имъ вмѣсто копій. Народъ хотѣлъ убить дерзкаго судью и его только спасли просьбы Святителя.



корби и огорченія сильно подѣйствовали на слабаго здоровьемъ Василия. Въ 373 г. онъ былъ боленъ 50 дней, не смотря на теплыя минеральныя воды и помощь врачей; даже прошелъ слухъ о смерти Св. Василия въ Каппадокии и многіе епископы собрались въ Кесарію для избранія ему преемника. Они навѣстили больного, но не утѣшили его, а еще болѣе огорчили своими разсказами о небрежномъ управленіи епископовъ. „Я оцѣненъ отъ множества скорбей, окружившихъ меня нынѣ, — писалъ Василій въ одномъ письмѣ, — онѣ сдѣлали жизнь мою очень тяжкою“. Не смотря на то, что Св. Василию очень было тяжело видѣть несчастія церкви, онъ не отчаявался, но твердо надѣялся на помощь Господа. И не обманулся Святитель Божій въ надеждѣ на милосердіе Господа, Которому самъ постоянно молился и побуждалъ другихъ молиться о мирѣ церкви. Наконецъ настали лучшія времена для церкви. Послѣ Валента, убитаго на войнѣ, на престолъ вступилъ Граціанъ, который въ началѣ своего царствованія издалъ указъ

въ пользу православія и возвратилъ изъ ссылки епископовъ. Эти событія утѣшили святителя въ послѣдніе дни его жизни. Измученный скорбями, трудами и болѣзнію, Св. Василій скончался на 49-мъ году отъ роду 1-го января 379 года. Наканунѣ смерти Святитель имѣлъ утѣшеніе обратить одного іудея въ христіанство. Это было такъ: въ Кесаріи жилъ іудей, по имени Іосифъ, извѣстный врачъ. Онъ такъ вѣрно видѣлъ исходъ болѣзни, что осматрѣвъ больнаго, по біенію пульса и другимъ признакамъ, могъ предсказывать за три и даже за пять дней время смерти. Великій Святитель, не смотря на различіе вѣры, любилъ этого знаменитаго врача, провидя его обращеніе ко Христу, и часто съ нимъ бесѣдовалъ. Часто говорилъ Святитель другу, что прежде, чѣмъ одинъ изъ нихъ умретъ, Іосифъ признаетъ Іисуса Христа своимъ Спасителемъ и крестится. Чувствуя приближеніе смерти, Святитель призвалъ къ себѣ Іосифа, какъ бы для совѣта о своей болѣзни. Когда еврей оцупалъ пульсъ его, умирающій съ улыбкою спросилъ врача: „Что думаешь ты о моей болѣзни?“ Іосифъ въ смущеніи обратился къ предстоящимъ и велѣлъ имъ все приготовить для умирающаго. Св. Василій спросилъ: „Какъ? ты думаешь, что мнѣ нельзя прожить и до завтра?“ Еврей отвѣчалъ: „Повѣрь мнѣ, Владыко, нынѣ же прежде чѣмъ солнце зайдетъ, ты умрешь. Поспѣши сдѣлать распоряженіе, какое нужно для твоей церкви и для домашнихъ“. — „А что ты сдѣлаешь, если я доживу до утра?“ спросилъ Святитель. „Пусть я умру“, отвѣчалъ еврей. „Да, — сказалъ Святитель, — пусть ты умрешь для грѣха и оживешь для Бога“. — „Знаю, о чемъ ты говоришь, Владыко, и клянусь тебѣ, что если ты останешься живъ до утра, исполню твою

волю и приму крещеніе“. Послѣ этого еврей въ полной увѣренности, что Св. Василій умретъ въ этотъ же день, удалился. *Но идоже хочетъ Богъ*, — поетъ св. церковь, — *побѣждаетъ естества чинъ*. Святитель сталъ усердно молить Господа, чтобы Онъ продлилъ его жизнь ради спасенія еврея и получилъ просимое. На слѣдующее утро, врачъ, увидѣвъ Святителя живымъ, такъ былъ пораженъ, что палъ предъ нимъ на колѣни и сказалъ: „Теперь вѣрю, что Богъ твой есть истинный Богъ, и готовъ исполнить свое обѣщаніе. Прикажи крестить меня со всѣмъ семействомъ моимъ“. — „Я самъ хочу и крестить тебя“, сказалъ Св. Василій. „Тебѣ нельзя встать, Владыко, ты слишкомъ слабъ“, отвѣчалъ врачъ. „Господь укрѣпитъ меня“, сказалъ Св. Василій. Сказавъ это, онъ всталъ съ постели, отправился въ церковь, самъ совершилъ литургію и, окрестивъ еврея со всѣмъ семействомъ, причастилъ ихъ Св. Тайнъ. Послѣ этого возблагодаривъ Господа, возвратился домой и къ вечеру въ тотъ день предалъ душу Богу. Другъ Василия, Св. Григорій Богословъ, очень трогательно описываетъ его кончину. По его словамъ, когда Св. Василій лежалъ на смертномъ одрѣ, „около него волновался весь городъ, слишкомъ тяжела была потеря, жаловались на его отшествіе, какъ на притѣсненіе, думали удержать его душу, какъ будто можно насильно остановить ее руками и молитвами. Всякій, если бы только было можно, готовъ былъ приложить ему что нибудь отъ своей жизни“. Въ послѣднія минуты своей жизни изнуренный Святитель рукоположилъ нѣкоторыхъ на церковныя степени, а другимъ далъ наставленія и наконецъ съ словами: „Въ рудѣ Твои, Боже, предаю духъ мой“, онъ тихо

скончался. Народъ еще разъ показалъ свою необыкновенную любовь къ Святителю въ день его погребенія. Когда выносили его изъ дому, каждый старался о томъ, чтобы взяться или за воскрилія ризъ, или за сѣнь, или за священный одръ или прикоснуться къ его тѣлу, или даже идти около несущихъ его тѣло. Тысячи народа всякаго возраста, пола, бѣдные и богатые предшествовали и сопровождали гробъ Святителя. Шествіе сопровождалось пѣніемъ священныхъ псалмовъ, которые заглушали плачь и рыданія народа. Даже нѣкоторые іудеи и язычники, сопровождая одръ Святителя, искренно противали слезы. Такъ была сильна любовь и уваженіе паствы къ своему пастырю!

Но внѣшнему виду своему Св. Василій былъ старецъ, изнуренный не столько лѣтами, сколько заботами и скорбями, съ раннею сѣдиною, съ лицомъ блѣднымъ, худощавымъ, обросшимъ волосами, въ походкѣ тихій, въ рѣчахъ медленный, необыкновенно задумчивый и часто углубляющійся въ себя, но чуждый угрюмости ¹⁾. Святос тѣло Василия Великаго, по сказанію нѣкоторыхъ западныхъ писателей, было перенесено въ 1099 г. во Фландрію крестоносцами. Честная глава его, по словамъ преосвящ. Порфирія (Успенскаго), въ настоящее время находится въ Аѳонской лаврѣ ²⁾ Рука Святителя кесарійскаго хранится въ Венеціи ³⁾

Много уроковъ благочестія представляетъ для насъ жизнь Великаго Святителя Василия! Ясно доказываетъ она намъ, для чего мы должны жить, — какъ исполнять

1) Четь-Мивен. Прибавл. къ твор. св. отцевъ 1845 г. т. 3-й.

2) Востокъ христіанскій Аѳон. 1878 г. 1 книга, стр. 198.

3) Римск. письма часть 1 стр. 237.

заповѣди Божіи и какъ достигнуть усовершенствованія въ добродѣтели и вѣчнаго блаженства. „Вся жизнь Св. Василія, — говоритъ нашъ отечественный проповѣдникъ, была непрерывнымъ подвигомъ обрѣзанія и самоотверженія духовнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ благодатнаго обновленія во Христв. На это употреблялъ онъ все время и всѣ силы, къ сему обращалъ знанія и мудрость, къ сему—богатство и достоинства, къ сему — пріязнь и вражду. Крестъ Христовъ былъ для него все,— первое и послѣднее занятіе ума и сердца, первое и послѣднее украшеніе и награда. Ни пѣжность сложения, ни слабость здоровья, ни высокой санъ, ни пребываніе въ Аѳинахъ, ничто не могло отвлечь его отъ нищеты Христовой и подвиговъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Каждый день видѣлъ какую-либо его побѣду надъ собою, каждый день онъ слагалъ съ себя что-либо, отрекался отъ чего-либо. Посему, когда надменный властелинъ желалъ однажды устрасить его лишениями, то не могъ сдѣлать сего: Василию нечѣмъ было грозить, ибо у него нечего было отнять. Онъ весь принадлежалъ небу, вѣчности, Богу. Посему и Богъ явилъ себя въ немъ особеннѣйшимъ образомъ. Всѣ еще при жизни признавали въ немъ съ благоговѣніемъ челоуѣка Божія, сосудъ благодати, храмъ Духа Святаго. А по кончинѣ церковь немедленно начала ублажать память его, въ примѣръ и подражаніе всѣмъ чадамъ своимъ. Рѣдкіе изъ людей могутъ вмѣстить столько совершенствъ, сколько ихъ было въ семъ Святителѣ; но всѣ мы призваны къ одному съ нимъ наслѣдію, къ одному и тому же блаженству въ Богѣ. И намъ время дается на тоже самое, на что употребилъ его онъ,— на очищеніе своего сердца, на обновленіе духа, на

покаяніе и добродѣтель. Сіе исправленіе и очищеніе природы нашей и есть то самое, что Св. Писаніе называетъ духовнымъ обрѣзаніемъ. Потому самому обрѣзаніе сіе и составляетъ главную цѣль нынѣшней нашей жизни на землѣ, всей нашей дѣятельности, всѣхъ нашихъ познаній и пріобрѣтеній, трудовъ и наслажденій, званій и отношеній. Кто забудетъ сію цѣль, тотъ будетъ жить безъ цѣли, станетъ идти, самъ не зная куда, — строить самъ не зная что. будетъ трудиться и страдать напрасно. Надобно же будетъ оставить когда-либо землю и пойти на небо, надобно же будетъ перемѣнить время на вѣчность; но другаго неба нѣтъ, кромѣ Божія, — чистаго, святаго, и другой блаженной вѣчности нѣтъ, кромѣ Божіей, совершенно нетерпящей нечистоты и зла. Посему, доколѣ есть время, надобно попещись о своемъ исправленіи, очищать себя отъ всякой скверны плоти и духа, отвергнуть все, недостойное неба и вѣчности“ ¹⁾,



¹⁾ Соч. Иннов. Хер. томъ 1, 219, 220

ТРОПАРЬ.

Во всю землю изыде вѣщаніе твое, яко приѣмшую слово твое, имже боголѣпно научилъ еси, естество сущихъ уяснилъ еси, человѣческія обычаи украсилъ еси, царское священіе, отче преподобне: моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

КОНДАКЪ.

Явился еси основаніе непоколебимое церкви, подавая всѣмъ некрадомое господство человѣкомъ, запечатлѣя твоими велѣніи, небоявленне Василіе преподобне.

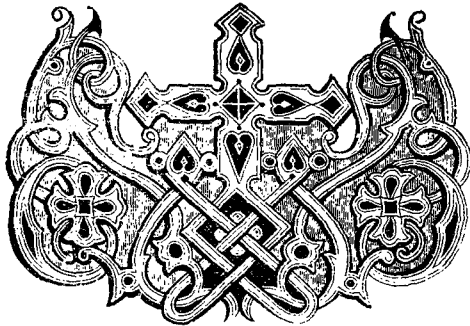
ИКОСЪ.

Цѣломудрія чаша, уста премудрости, и степень ученій, Василій великій, всѣмъ облистаетъ мысленно. Приидите убо, и станемъ въ дому Божіи,—теплѣ взирающе, чудеса сего красящися, якоже лучею облиставшися житія, чистымъ духомъ прохладшися, подобящися того вѣрѣ и теплотѣ, и смиренію, ими же домъ явился естества Божія: къ нему же вопіюще поемъ: небоявленне Василіе преподобне.

СТИХИРА.

Всѣхъ Святыхъ собралъ еси добродѣтели, отче нашъ
Василіе: Мѣссееву кротость, и Ілїину ревность, Пе-
трово исповѣданіе, Іоанново Богословіе, яко Павель
вопія не престалъ еси: кто изнемогасть, и азъ не
изнемогаю? кто соблажняется, и азъ не разжизаюся?
тѣмже съ ними водворяяся, моли спастися душамъ
нашимъ.

М. Розонови.





**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу: www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru